

НАДЕЖДА МОРОЗОВА
Вильнюсский университет

К вопросу о времени создания *Хроники Быховца*

Вопрос о времени и месте создания Полного свода является одним из самых спорных в научной литературе, посвященной *Хронике Быховца*.

Большинство исследователей склонно считать, что *Хроника* была создана во второй половине XVI в., но не позднее 1574 г., поскольку она является одним из основных источников исторических сочинений М. Стрыйковского. Нижнюю границу создания памятника определить значительно сложнее; в качестве такой границы Р. Ясас предлагает считать 1519 г., когда была опубликована первая печатная *Хроника Польши* М. Меховского, послужившая не только источником некоторых сведений, но, возможно, стимулировавшая само появление аналогичной *Истории ВкЛ* [Jasas 1971, 37–38], каковой является *Хроника Быховца*.

Очевидно, при выяснении времени создания *Хроники Быховца* следует различать принципы относительной и абсолютной хронологии. Если 1574 г. категорически означает верхнюю границу создания памятника, поскольку действительно доказано, что М. Стрыйковский использовал летописный свод, близкий к *Хронике Быховца*, то предположение о 1519 г. как о нижней границе ее создания является достаточно спорным.

Необычайно плодотворным для решения этой проблемы оказалось сопоставление данных *Хроники Быховца* и записи на полях Слуцкого списка Краткого свода о смерти Юрия Слуцкого в 1542 г. Поскольку для целей дальнейшего изложения важны как формальные, так и содержательные характеристики записи, приводим ее полностью в том виде, как ее прочитал А.Н. Попов:

“В лето я... Па... раб... верен з с приказу так, як на поволского служебника приналежи, а добродеею моему. Государыни нашей милостивой, кнегини Юревой Семеновича Слуцкой, кнегине Олене Миколаевне Родивилевича... вельможным. В лето 7050 месяца апреля 15 на день пр. отца Симеона, иже в Персиде, в неделю, вдарило в 2 године в ноч, преставися

князь Юрьн Слуцкий: была голова на промысле. Олкиемонтов рож[ай] Голшанский. Евнутъев рож[ай] Жеславский. Кгедиминов рож[ай] Алелковичи. Якайлов рож[ай] королевский. Витовт Кестутевич” (л. 104–106 об.) [цит. по: Улащик 1985, 49].

Вторая часть записи (сообщение о смерти князя Юрия) является органическим продолжением серии сверхкратких некрологов отдельных представителей рода Олельковичей, читаемых в *Хронике Быховца*. Речь идет о записях 1454–1471(?) гг. [см.: Narbutt, 120], которые так или иначе связаны с жизнью Олельковичей: 1454 г. — умер киевский князь Александр Олелька, и киевский престол достался старшему сыну Семену; 1458 г. — умер тесть Семена Олельковича Ян Гаштольд, 1470 г. — умерла жена Александра Олельковича, мать Семена Анастасия; 1471 г. — Великий князь Литовский Казимир послал младшего сына Александра Олельковича Михаила наместником в Новгород, в том же году умер Семен Олелькович. На 1471 г. хроника Олельковичей обрывается, так как дальше в протографе *Хроники Быховца* очевидна утрата части текста. Из дальнейшего изложения тематически и стилистически к этим записям примыкает сообщение о смерти Семена Слуцкого, ср.: *Toie że oseni* (т.е. в 7012 г. – Н.М.) *misiaca powembra czetyrnadcaty deń so seredy na czetwer prestawisia bławowirny i chrystolubiwy kniaź Semen Michajłowicz Alexandrowicza Słucki* [Narbutt, 150]. Следующая запись из этой серии оказалась за пределами текстового пространства *Хроники Быховца* и зафиксирована пока только на полях другого летописного свода: “В лето 7050 месяца апреля 15 на день пр. отца Симеона, иже в Персиде, в неделю, вдарило в 2 године в нощ, преставися князь Юрьн Слуцкий”. Как и в предыдущем случае, время смерти указано с поразительной точностью, во втором случае отсутствуют только характерные для других записей эпитеты “благоверный и/или христоролюбивый”. В. Чемерицкий [1969, 184] указывал, что только Семен Михайлович Слуцкий удостоивается эпитетов “благоверный и христоролюбивый”. Однако он не обратил внимания на тот факт, что в *Хронике* “благоверными” также названы Семен Александрович Киевский (дядя Семена Слуцкого) и княгиня Настасья, жена князя Александра Киевского, родоначальника династии Олельковичей: *prestawisia bławowirnaia kniahinia Alexandrowaia Nastasya* [Narbutt, 121], *prestawisia bławowerny kniaź Semen Alexandrowic Kijewski* [там же].

Особое внимание, по нашему мнению, следует обратить на церковнославянский (маркированный, книжный) глагол *прѣставити сѧ* в характерной для книжного стиля форме аориста, который автор использует для оформления сообщения о смерти представителей династии

тии Олельковичей. Этот глагол в оригинальной части *Хроники Быховца* встречается семь раз: *Zatym prestawisia welikaia kniahinia Olgirdowaia* [Narbutt, 63], *W leto szest tysiacznoie dewiat sotnoie szestdesiat druhoie prestawisia kniaz Alexandro Wolodymerowicz Kijewski prorekomy Olelko* [Narbutt, 121], *W leto szest tysiacznoie dewiatsotnoie szestdesiat szostoie prestawisia wojewoda Wileński Iwan Gasztolt* [там же], *W leto sedmotysiacznoie desiatoie, a od Bożyiaho narożenia tysiacza piatsot perwoho prestawisia korol Polski Olbracht* [Narbutt, 144], другие примеры уже цитировались, см. выше. Пять из них прямо или косвенно связаны с теми же Олельковичами. В остальных случаях используется стилистически нейтральный глагол *оумерети*, ср. сообщение о смерти Семена Слуцкого, оформленное при помощи *прѣставити ся*, и непосредственно следующее за ним сообщение о смерти Московского князя Ивана Васильевича, оформленное при помощи традиционного *оумре*: *Toho ź hodu Iwan kniaź Moskowski Wasilewicz y sam umre y seł na welikom kniaženii Moskowskom syn ieho Wasiley* [Narbutt, 150].

Изложенные выше факты позволяют предположить, что в Слуцке велось нечто вроде родословия или даже точнее — местного помянника, в котором фиксировалась дата смерти прямых потомков Александра Олельки и членов их семей. О том, записывалась ли дата рождения, в настоящее время сказать трудно — в наших источниках таких записей нет. Материалы этого помянника, видимо, были использованы при составлении *Хроники Быховца*. Попутно отметим, что при описании других княжеских (напр., Гольшанских) или магнатских (Гаштольд) династий аналогичные помянники не вычленяются.

Определенный интерес представляет третья часть анализируемой записи: “Олкиемонтов рож[ай] Голшанский. Евнутьев рож[ай] Жеславский. Кгедиминов рож[ай] Алелковичи. Якайлов рож[ай] королевский. Витовт Кестутевич”. По сути, это конспект начала родословия Олельковичей на фоне других Гедиминовичей. В этом списке только князь Гольшанские не были Гедиминовичами. Но по *Хронике Быховца* до назначения в Киев Владимира Ольгердовича, отца Александра Олельки, Киевом управлял Ольгимонт Гольшанский [Narbutt, 30] (историю Гольшанских в *Хронике Быховца* см. также [Ючас 1974, 225–226]), т.е. Гольшанские князья были непосредственными предшественниками Олельковичей на Киевском престоле, и поэтому их появление в родословии Олельковичей вполне оправдано.

При сопоставлении указанного списка княжеских родов с оригинальными чтениями *Хроники Быховца* оказалось, что по сравнению с предыдущими белорусско-литовскими летописными сводами в *Хронике Быховца* развиваются и существенно дополняются сюжетные

линии, связанные именно с этими родами. Исключение составляет только линия Заславских князей — в *Хронике* представлены исключительно сведения *Летописца великих князей Литовских*, кроме того, в *Хронике* много места отведено Гаштольдам (хотя это не княжеский род, но Олельковичи и Гаштольды связаны родственными узами), а также Ольгерду, что тоже понятно — ведь Олельковичи являются потомками Ольгерда.

Создается впечатление, что на полях Слуцкого списка Краткого свода записан или план дополнений к нему, или план-конспект подробного родословия Слуцких князей, тем более, что подобный прецедент уже существовал — *Родословие великих князей Литовских*. Идея о существовании родословия Олельковичей, кажется, никем ранее не высказывалась.

Если наши предположения верны, то *Хроника Быховца*, в которой реализован указанный замысел, могла возникнуть не ранее 1542 г. Напомним в связи с этим, что, согласно В. Чемерицкому, одним из источников *Хроники Быховца* был именно Слуцкий список Краткого свода белорусско-литовской летописи [1969, 168–169]. И если учесть замечание М. Ючаса о том, *Хроника Быховца* была создана до постройки часовни во дворе Виленского епископа (которую, по францисканским источникам 1543 г., Павел Гольшанский решил построить на месте казни 14 монахов-францискан), ибо в тексте памятника утверждается, что там и “теперь стоит божья мука”¹ [Jučas 1968, 111], то время написания *Хроники* можно установить довольно точно: в 1542–43(?) гг.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно полагать, что *Хроника Быховца* была создана при дворе Олельковичей в Слуцке в 1542–43(?) гг. и не получила сколько-нибудь широкого распространения на землях ВкЛ. Кроме реально существовавшего списка Быховца, мы располагаем вполне достоверными сведениями только о двух списках памятника; один из которых — это кириллический протограф хроники, второй — Заславская летопись, с которой работал М. Стрыйковский.

На уникальность *Хроники Быховца* указывает и география дошедших до нас сведений о ее бытовании. Как известно, единственный список этого памятника был обнаружен в имении Могилевцы Слонимского уезда Гродненской области. М. Стрыйковский сообщил, что он получил Заславскую летопись (т.е. еще один список Полного свода) от Заславских князей в с. Великая Берестовица недалеко от Бреста (М. Стрыйковский в 1575–77 гг. работает у Юрия Олельковича в Слуцке, куда он перебрался из Вильна²).

Таким образом, *Хроника Быховца* оказывается известной только на территории владений Олельковичей. Более того, все немногочисленные сведения о ней группируются только в части их владений — между Слуцком, Слонимом–Волковыском и Брестом, в современной юго-западной части Беларуси.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В тексте *Хроники Быховца* используются два способа указания на достоверность сведений, местонахождение трофеев, описываемых объектов и под. Первый способ состоит в том, что автор использует наречия *teper*, *nyne* (*nyuni*), *do dnes* и под. и глагол в форме настоящего времени, тем самым как бы актуализируя сообщаемую информацию, подчеркивая, что *так оно и по сей день (ныне) есть*. Эти уточнения являются определенным гарантом точности и достоверности приводимой информации. В других случаях дополнительной актуализации нет, что может свидетельствовать о том, что автору неизвестна дальнейшая судьба (теперешнее местонахождение) тех или иных объектов и/или ему это просто не важно. Анализируемый Р. Ясасом эпизод *Хроники*, где сообщается о трофейных знаменах, захваченных во время Грюнвальдской битвы, относится ко второй группе сообщений и поэтому едва ли может быть использован как датирующий признак, ср.: у *połowicu wziali do Polskij, a połowicu do Litwy, hde ż tyie borody u choruhwi ich w zamku Krakowskom w cerkwi swiatoho Stanisława, a w Wilni także u swiatoho Stanisława zawieszony sut* [Narbutt, 77–78] — никакого дополнения о том, что знамена до сих пор висят в костеле св. Станислава в этом тексте нет.

² Именно в 1575 г., судя по записи в *Хронике...*, М. Стрыйковский работал (или, по крайней мере, начал работать) над своим основным историческим сочинением — *Хроникой Литовской, Жемойтской и всея Руси* [см. Улащик 1985, 87], в это же время (в 1575–77 гг.) он работал над стихотворной историей ВкЛ *O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, żemojdzkiego i ruskiego, prsedytym nigdy od żadnego ani kuszone, ani pisane, z natchnienia Bożego a uprzejmie pilnego doświadczenia*, более известной под названием *Несвижская рукопись*. Это сочинение, посвященное Юрию Олельковичу, как и *Хроника Быховца*, заканчивалось описанием событий 1506 г. [Radziszewska 1978].

ЛИТЕРАТУРА

- Улащик Н.Н., 1985: *Введение в изучение белорусско-литовского летописания*. Москва.
- Чамярэцкі В.А., 1969: *Беларускія летапісы як помнікі літаратуры*. Мінск.
- Ючас М.А., 1974: *Хроника Быховца*, in *Летописи и хроники*: 1973. Москва, 220–231.
- Jasas R., 1971: *Lietuvos metraštis: Bychovco kronika*. Vilnius.
- Jučas M., 1968: *Lietuvos metraščiai*. Vilnius.
- Narbutt T., 1846: *Pomniki do dziejów Litewskich*. Wilno.
- Radziszewska J., 1978: *Maciej Strykowski. Historik-poeta z epoki Odrodzenia*. Katowice.